

Я поднялась раньше него, поклонилась родителям, затем Ли Жую и поспешно выбежала из зала. Снаружи уже ждали евнухи, осведомляясь, не нужно ли паланкина. Я отослала их и собралась было вернуться в чертог Цзычэнь, но вспомнила, что живу там больше. Мне предстояло идти в чертог Пэнлай, где меня окружали незнакомые слуги, и возвращение туда не сулило ничего интересного. Даже мои товарки по учёбе из чертога Чжуцзин были мне почти чужими.

Я застыла на ступенях чертога Сюаньчжэн. Передо мной простирались бесконечные павильоны и галереи, ярусами уходящие ввысь — величественная картина императорского величия. Но в этом грандиозном дворце Дамин не нашлось ни одной живой души, к которой я могла бы прильнуть, чтобы выплакаться, поделиться сокровенным или просто обнять, ища утешения.

В этот миг я, принцесса великой Тан, чувствовала себя сиротой в собственном доме, в стенах, где выросла. Мне некуда было идти.

Не знаю, когда из зала вышла Ваньэр.

Её появление заставило евнухов, окружавших меня, почтительно отступить. Когда она подошла, те уже стояли в нескольких шагах от нас.

Я взглянула на Ваньэр, и в голосе моём прозвучала едва сдерживаемая колкость: «Цайжэнь Шангуань вышла? Не по приказу ли Тяньхоу?»

Ваньэр слегка склонила голову прежде, чем заговорить. Она была всего на год старше меня, почти моего роста. С тех пор как матушка даровала ей титул кайжэнь, я ни разу не видела, чтобы выражение её лица менялось. На другом человеке такая непроницаемость показалась бы высокомерием, но на Ваньэр — лишь подчёркивала её смирение и почтительность, не оскорбляя чувств собеседника. А её мягкая, размеренная речь и вовсе заставляла забыть, что перед тобой новая фаворитка двора, а не простая служанка: «Ещё когда принцесса вошла в зал, Его Величество повелел мне сопровождать вас. Потому, хотя отдельного приказа и не последовало, я осмелилась выйти самостоятельно».

Я нахмурилась: «Ты ведь из свиты матушки. Не странно ли, что оставила её и вышла со мной?»

Уголки её губ дрогнули — на миг мне показалось, что она улыбается, но при ближайшем рассмотрении лицо её оставалось невозмутимым: «Я лишь хотела передать принцессе одно напоминание, после чего сразу вернуться».

Я вопросительно подняла бровь. На этот раз она действительно слегка улыбнулась: «Ничего особенного. Просто наследный принц вскоре женится. Семья его невесты проживает в квартале Юнлэ, что к северу от Цзиньяня. С Восточным дворцом они общаются часто. Так что если принцессе вздумается отправиться в Цзиньянь, будьте на дороге повнимательнее».

Я уже почти забыла о Вэй Хуань, но слова Ваньэр вернули её в мои мысли. Первым порывом было помчаться из дворца и разыскать её. Я даже сделала шаг, но тут же остановилась, вспомнив о последствиях. Родители хоть и разрешили мне выезды, дважды за день — это уже перебор. Моя охрана набрана из сыновей чиновников, связи у них обширные. Малейшая моя оплошность к утру станет известна по обеим столицам. Мало того что принцесса Чанлэ прослышет легкомысленной повесой — ещё и Вэй Хуань навесят ярлык подхалимки, ублажающей принцессу. К тому же всё, услышанное мною в зале, было государственной тайной, и я не могла ни с кем этим поделиться. Даже встретившись с Вэй Хуань, пришлось бы следить за каждым словом. Выходило, встреча не только бесполезна, но и рискованна. Лучше

не ходить.

Рассудок соглашался с этими доводами, но от этого тоска лишь сжимала сердце сильнее. Я отослала всю свиту подальше и одна бродила по дворцу, пока закат не залил небо багрянцем и золотом. Внезапно я кое о чём вспомнила и подозвала одну из служанок: «Те, что сопровождали Вэй Хуань, уже вернулись?»

Та отступила к группе слуг, и несколько человек мигом бросились наводить справки. Вскоре показался Ван Сюй в сопровождении знакомого евнуха из чертога Пэнлай. Евнух приблизился и доложил: «Госпожа, мы сопровождали четвёртую госпожу Вэй до дому. Должны были вернуться с докладом после полудня, но она пожелала приобрести для вас безделицу на Восточном рынке, и нам пришлось следовать за ней. По возвращении вы были заняты в передних покоях, и мы не смели беспокоить. Оттого и задержались».

Его слова разожгли моё любопытство: «Что же она велела вам передать?»

Тот евнух потупился и нерешительно пробормотал: «Миску холодной лапши, купленную на Восточном рынке. Но пока доставили во дворец, она уже испортилась. Потому и не посмели поднести».

Я сказала: «Хороша она или нет, я разберусь сама. Принеси её сюда».

Он поклонился, но в голосе его слышалась неуверенность. В обычное время я бы не стала настаивать, но сегодня не доверяла никому. Его поведение вызвало у меня подозрения, и я остановила его: «Я сама пойду посмотрю. Ступай со мной».

Евнух едва заметно дрогнул — не уследи я за ним пристально, и не заметила бы. Теперь я была уверена: тут что-то нечисто. Я быстрым шагом направилась к чертогу Пэнлай. Отойдя на несколько шагов, я на мгновение задумалась и обернулась. Как и ожидала, один из младших евнухов уже удирал по другой дорожке.

Их поведение говорило само за себя. Я крикнула: «Стой!» Малый не сообразил, что оклик относится к нему, и припустил ещё быстрее. Я указала на него: «Схватить его!» Слуги переглянулись, и лишь те, кого матушка прислала из чертога Цзычэнь, бросились вперёд, настигли беглеца и приволокли ко мне, словно тушку зайца. Евнух, бледный от страха, тут же рухнул передо мной на колени, запричитав: «Госпожа, я всего лишь по нужде отлучиться хотел, дабы не осквернить вас! Не расслышал вашего зова! Я подлец, я смерти достоин!» И принялся биться лбом о землю. Вскоре кожу на лбу пробило, кровь залила лицо и запачкала каменную плитку.

Ему было лет семь-восемь от силы, и вид его вызывал жалость. Я уже собиралась велеть ему встать, но слова застряли в горле. За все годы, что меня окружали слуги, я ни разу не видела, чтобы кто-то столь отчаянно спешил в отхожее место.

Не услышав моей команды, евнух продолжал колотиться головой о плиты, пока не потерял сознание. Он и так был тщедушным, а лежа без чувств, и вовсе казался жалким ребёнком. Ван Сюй бесшумно приблизился и тихо спросил: «Госпожа?»

Я, раздражённо махнув рукой, сказала: «Уберите его. Пусть ему перевяжут раны. И чтобы впредь такие малолетки при мне не служили».

Ван Сюй и остальные склонились в почтительном поклоне: «Милосердие госпожи тронуло наши сердца».

Меня тошнило от их слащавых речей. Я холодно усмехнулась: «Хватит мне меда лить. Говорите, что вы сделали с той холодной лапшой от Вэй Хуань?»

Ван Сюй на миг остолбенел — видимо, не ожидал, что я вернусь к этой теме. Выдержав паузу, он ответил: «Госпожа, четвёртая госпожа Вэй преподнесла вам миску холодной лапши с листьями софоры. Куплена она была в известной лавке у здания Пинчжунцзюй на Восточном рынке. Желание её было благим, но кушанье это скоропортящееся. Пока доставили во дворец, оно уже пришло в негодность. Лу Вэйюн обратился ко мне за советом. Я подумал, что раз это дар от четвёртой госпожи Вэй, вы непременно пожелаете его увидеть. Однако вид у него был уже непрезентабельный, и я побоялся, что вам станет дурно. Потому и решил его выбросить. Если вы непременно хотите попробовать, завтра я куплю свежую порцию, упакую в лёд и доставлю в спешном порядке. Хотя, честно говоря, лучше всего это блюдо готовят во дворцовых кухнях. Но сейчас осень, и в Управлении Шаншань его не готовят».

Я не верила ни единому его слову. Мне хотелось докопаться до правды, но я не знала, с чего начать. Лапша, купленная Вэй Хуань, прошла через множество рук, прежде чем попала во дворец. Да и в самом чертоге Пэнлай к ней могли прикоснуться десятки людей. Устроить разборки из-за миски лапши — значит впутать слишком многих. Думаю, они именно на это и рассчитывали, так бесцеремонно меня обманывая.

К тому же, если бы этот шум дошёл до матушки, мою свиту наверняка снова бы поменяли.

Я долго и пристально смотрела на Ван Сюя. Он стоял, смиренно склонив голову, руки почтительно сложены — образец преданного слуги. Евнух Лу Вэйюн, передававший сообщение, тоже изобразил на лице безмерную благодарность и готовность жизнь положить. Да и все остальные вокруг теперь выражали подобострастную преданность, словно во всей великой Тан не сыскать слуг вернее. Забавно, что именно эти люди меньше всего были мне преданы.

«Впредь всё, что присылает Вэй Хуань, доставлять прямо ко мне, в мои руки», — наконец отчеканила я ледяным тоном. Затем, вспомнив о других, добавила: «То же касается и всего, что поступает от обитательниц чертога Чжуцзин».

<http://bllate.org/book/16278/1465961>